

На складе, похожем на пещеру, было тихо, если не считать мягкого звука капающей крови, когда багрово-красные капли падали с искалеченного тела в центре комнаты, кровь скапливалась на потрескавшейся плитке и бетоне вокруг тела, медленно растекаясь во все стороны.

В другом месте комнаты виднелись еще два изуродованных трупа, один из них был молодой девушкой лет десяти, с ушибленной и сломанной шеей, из которой торчали зазубренные остатки позвоночника. Другим был мальчик примерно того же возраста, который лежал замертво в луже собственной крови, его остекленевшие глаза обвиняюще смотрели на своего убийцу и убийцу его убийцы.

Тихий вздох слетел с губ Кена Канеки, когда он оглядел комнату, вбирая в себя все это, его дыхание туманилось в холодном воздухе, когда он перевел взгляд с двух мертвых подростков на изуродованное тело перед собой, его серые глаза были апатичными, когда он смотрел на неподвижное тело. Скулящий кусок мяса.

Человек, стоявший перед ним, когда-то был гигантским, мускулистым зверем, человеком, который когда-то был одет в то, что когда-то могло быть элегантным белым костюмом, но теперь было окрашено в темно-красный цвет его собственной кровью, и который терроризировал людей и себе подобных своей дикостью.

Джейсон - так звали этого человека власти и многие из его братьев, и он был садистом, жестоким, бессердечным убийцей и мучителем. Вдобавок ко всему, он также был гулем, гуманоидным видом существ, обладающим невероятными сверхъестественными способностями и врожденной потребностью питаться людьми, чтобы выжить. Черта, за которую этот вид получил свое название, в конце концов, несмотря на то, что они выглядели как люди и могли сойти за людей, они ими не были. Вместо этого они были чем-то совершенно другим. Они были упырями.

Однако при этих словах Канеки выдохнул еще раз, его глаза жадно блуждали по хнычущему мужчине перед ним, кровь другого упыря заливала пол вокруг него алым, лужа вокруг скрюченного тела Джейсона растекалась во все стороны, пропитывая босые ноги Канеки алым.

Мужчина был сломлен и избит, превратился в кусок едва живого мяса, но этого было недостаточно, только не для Канеки, только не после того, что этот человек сделал. Нынешних страданий этого человека было недостаточно, чтобы удовлетворить его, нет, он хотел, чтобы монстр, который так долго мучил его, к концу умолял о смерти, он хотел, чтобы он умолял Канеки положить конец его страданиям, только для того, чтобы ему было отказано, поскольку Канеки продлил его страдания. мучил до тех пор, пока не разрушил разум Джейсона.

Помня об этом, Канеки поставил свою окровавленную ногу на широкую спину пожилого мужчины, рассеянно отметив при этом, что в какой-то момент за дни пыток ногти на его ногах изменили цвет, и теперь каждый из них был мертвенно-черного цвета.

Склонив при этом голову набок, апатичное выражение лица Канеки не изменилось ни на секунду, когда мгновение спустя он уперся ногой в спину Джейсона, а затем вывернул ее, сломав при этом несколько ребер и вынудив избитого, окровавленного мужчину закричать от боли.

— Сколько будет тысяча минус семь? — тихо спросил Канеки, игнорируя крик боли Джейсона, когда он надавил ногой, все еще вдавливая пятку в спину мужчины.

Вслед за этим, едва успев подумать, его кагуне вырвалось из поясицы Канеки, сформировались четыре светящихся красных щупальца, прежде чем они затем выстрелили в Джейсона, каждое из щупалец вонзило одну из конечностей более крупного мужчины в землю, пронзая плоть, кости и кожу. бетон под ним, когда они пригвоздили его к месту.

В ответ на это Джейсон издал вопль боли, его голос слегка дрогнул, когда он это сделал, прежде чем боль, казалось, сосредоточила его, а затем он повернулся и уставился на Канеки глазами, полными ненависти.

Канеки снова наклонил голову, когда увидел это, его губы дернулись, когда тень улыбки попыталась прорваться сквозь безмятежное, бесстрастное выражение его лица. Так не пойдет.

Помня об этом, он снова вывернул ногу и надавил, в то время как его кагуне все глубже вонзался в конечности мужчины, раскалывая и без того разбитый бетон внизу, прежде чем одним движением своих усиков он полностью оторвал одну из ног Джейсона, отчего брызнула алая кровь. брызги разлетелись по полу, и крик сорвался с губ более крупного мужчины.

— Сколько будет тысяча минус семь? — снова спросил Канеки бесстрастным тоном, глядя вниз на дрожащее тело Джейсона, ранее доброго и нежного человека, которым он был, теперь полностью исчез, поглощенный тьмой мира и выплюнутый как нечто новое, нечто более темное, нечто более способное выжить.

Вслед за этим Канеки щелкнул большим пальцем по одному из своих пальцев, звук был почти оглушительным в похожей на пещеру, но почти пустой комнате.

Тихий голосок захныкал под ним, отвечая на его предыдущий вопрос.

— Громче. Сколько будет тысяча минус семь? — Канеки продолжил, в его тоне не было ни раздражения, ни злости, вместо этого он спокойно потребовал от Джейсона надлежащего ответа, его тон был спокойным, но неумолимым.

— Девятьсот девяносто три! Девятьсот восемь шесть... девятьсот семьдесят девять, — закричал Джейсон в ответ, начиная обратный отсчет от семи, как приказал Канеки, его голос захлебывался кровью, когда он это делал. При этом он знал, что именно это он заставлял делать сотни других, когда они были под его нежной милостью.

Тем не менее, несмотря на то, что Канеки причинил Джейсону то, что он с ним сделал, он обнаружил, что не получил достаточного удовольствия или удовлетворения от своей мести. Нет, вместо этого он просто продолжал чувствовать холод и пустоту. Он все еще чувствовал себя неудовлетворенным.

Возможно... да, это могло бы сработать, подумал про себя Канеки, даже когда поднес свою бледную руку к голове, заметив при этом, что его ногти тоже почернели, прежде чем схватиться за одну сторону головы.

После этого, со стоном и небольшой болью, несильной по сравнению с пытками, которым он недавно подвергся, он засунул пальцы в ухо, немного сломав при этом боковую часть черепа, чтобы иметь возможность дотянуться до рыжеволосой сороконожки спрятанный во внутреннем ухе, подарок Джейсона, в течение почти десяти дней более крупный мужчина пытал его.

<http://tl.rulate.ru/book/99349/3389736>